

К 1433873

Поэтический марафон I-IV

Стихотворения участников
I-IV Поэтических марафонов
на Дне города Череповца (2008-2010 гг.)
и Дне Молодёжи (2009 г.)

Череповец
«Окраина»
2010

Поэтический марафон I-IV

Стихотворения участников
I-IV Поэтических марафонов
на Дне города Череповца (2008-2010 гг.)
и Дне Молодёжи (2009 г.)

Череповец
«Окраина»
2010

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках уникальный сборник, куда вошли сто поэтов нашего города (и не только)! Эта сотня не побоялась выйти к микрофону городского мероприятия и прочитать собственные стихотворения!

Кроме того, на «Поэтическом марафоне» выступали музыканты и чтецы. Хочется просто упомянуть их имена: Фаина Зайцева и Лера Костромицына из «Школы поэзии», Ника Гаврилова, Аня Дербак, Анастасия Кирюкова из Женской гуманитарной гимназии (учитель Кокунина Е.В.), Саша Гонтарь (педагог ДДЮТ Чусова В.Д.), Сергей Меньшиков (клуб «Романтик», Центр детского творчества), педагог Рытиков В.Е., ребята из школ №6, 9 и 11, Татьяна Силуянова («Школа искусств»), Лариса Демидова и Руслан Романов (исполнители из Кадуя), барды: Галина Ипатова, Антон Бутиков, Андрей Шитов и Татьяна Табаченко, молодые авторы: Иван Зайцев и Дарья Михайлова, «поэтесса из народа» Ольга Павлова и другие, которые не оставила текста для публикации, чтецы: Максим Айвазян, Олег Киселёв, Алексей Явкин и четырёхлетняя Маша Коняева. А также вокально-эстрадная студия «Мечта» и вокальное объединение «Поющие сердца» из Центра детского творчества.

Идея провести «Поэтический марафон» принадлежит Олегу Боркунову. В 2008 году мероприятие состоялось впервые у Ледового дворца (первые три проходили там же). Организаторами стали: Городской координационный совет по делам детей и молодёжи, Череповецкий молодежный центр, Литературное объединение и «Школа поэзии». Каждый новый марафон приносил приятные сюрпризы его многочисленным участникам: в первый - мы записывались на радио у Якова Шумова, на втором (в День молодёжи в 2009 году) поэты и барды выступили единым фронтом, третий марафон перерос в конкурс (члены жюри: Кузнецов Н.А., Ткачёв А.А., Кичкарев В.Б. - он же ведущий праздника), а на четвёртый (сегодняшний) мы презентуем этот сборник! Впереди новые праздники поэзии!

Координатор проекта И.В. ЭПАНАЕВ,
сопредседатель ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»,
педагог высшей квалификационной категории МОУ ДОД
«Центр детского творчества» («Школа поэзии»)

Часть I

МАКСИМ ПРИХОДСКИЙ

(ЧГОО «Череповецкое
литературное объединение»,
далее по тексту: Лито)

Песчинки

Представь, что секунды - песчинки в часах,
Их три миллиарда всего-то...
Из них миллиард в неотложных делах -
Учёба, а позже работа.
Ещё миллиард мы, наверно, проспим,
Быть может, с приятными снами,
Пятьсот миллионов секунд мы хандрим
Дождливыми серыми днями.

И эти песчинки, они благодать,
Наш дар и сокровище Божье.
Нельзя их купить и нельзя их продать,
Но очень легко уничтожить.
Убитые нами, стекают они
В забвение грязью смердящей,
Мы мчимся в далёкие яркие дни,
Забыв, что живём в настоящем.

Почувствуй песчинки, что падают вниз,
У нас есть лишь это мгновенье,
Ведь радуга, сколько за ней не гонись,
Останется лишь наважденьем.
Не завтра, сейчас прогони свою лень,
Не дай себе сгинуть бесследно.
Гарантии нет, что уже через день
Песчинка не станет последней.

МАРИЯ БАЗЫЛЬ

Ноль четвёртое,
Ноль четвёртое октября.
Я на север гляжу. Ты на юге.
Поругались вчера как-то зря.
Разомкнули напрасно мы руки.
Бестолково, по-детскому зло
Закидали друга словами.

Просто мне с утра не везло:
На работе хамили, в трамвае.
И, шатаясь под каблуком,
Зашумела земля раздраженьем.
Просто жёлтым осенним листом
Ты усталым был в тот день сраженья
Вот беспечность свою кляня,
Мёрзнешь югом, глотаю север.
И ноль пятого октября
Мы друг к другу ползём на коленях.

ОЛЬГА ФЕДЯШЕВА

Крах иллюзий

Разбилась чаша наших слёз -
Упала, треснула, пропала:
Тех многолетних давних грёз
И простодушного запала...

Заметь, скользнула просто так,
Ударом метким, и попала
Туда, где тонет в сердце мрак,
И зазвенела, забренчала.

Тут покатился слёз ручей,
Солёный чистый и прозрачный.
«Ты чей?» - спросил мудрец. «Ничей,
Я путь ответов многозначных»...

«Куда же держишь курс, скажи?»
«Наверно, в негу снов удачных»
«Ты на судьбу поворожи,
Поставь мне новые задачи!»

«Я их решить смогу, поверь,
Хоть злится слепо недорога,
Ведёт к сердцам открытым дверь -
Прямая, верная дорога!»

ВИКТОР КИЧКАРЁВ
(Лито)

В круглое небо, чистое-чистое,
Мы окунёмся глазами лучистыми,
Чтоб пропитаться любовью пылающей,
Души энергией переполняющей!

Жизнь дарит счастье отныне блаженством,
Мы в ней пульсируем совершенством,
И, обнимая Солнце с Луною,
Радуем Небо своей красотою!

АННА ГУСТИ

Чтобы быть человеком

Примеряя чужое лицо,
Как простую обычную маску,
Отражение в зеркале - кто?
Поверишь ли в странную сказку,
Где есть до и после,
А настоящего нет.
И никто не стоит возле,
Объявлений, афиш и газет,
Обнажая, наконец, правду,
Насильно делая голой,
Каждый день принимая отраву,
Пытаться сделать жизнь новой.
И сидеть в ожидании чего-то,
Ручки сложив на коленках и...
И так год за годом,
В мольбе к небесам, к Вселенной.
А если попробовать встать!
Стряхнуть с себя тонну пыли
И, наконец, полетать,
И жить полётом отныне!
Не бояться упасть в пустоту,
Шаг, взмах крыла, движенье,
Осуществить мечту!
Не это ли есть наслажденье?
Снять с себя весь этот пафос,
Не стечь над пропавшим веком,
В душе повышая градус,
Чтобы быть ЧЕЛОВЕКОМ!

ЛЕОНИД СОБЧЕНКО

Когда твой невидимый голос
Проявится сквозь негативы,
И в небе туманная область
Вдруг станет прозрачно-наивной,

И яркие, словно кастрюли,
Начищенные пемо-люксом,
Мне окна откроют июли
Оранжево-красных настурций,

И тёплое, как батарея
В дождливую пору бессонниц,
Желание сделать добрее
И ближе и звезды, и солнце,

И свет, станет искренне важным,
Важнее осенних триолей,
Важнее тягучих адажио,
Сильнее накопленной боли,

Я стану влюблённым и глупым,
Ты станешь единственной в мире.
И это случится как будто
В одиннадцать сорок четыре.

ЛИДИЯ ШАРКУНОВА

О вещах

Что останется после человека? –

Тело, которое можно завещать науке,
Пространные записки об изменении мира
В жанре записок от скуки,
У поэта -
Бумага комканная
И старая перьевая ручка.
У модницы -
Платье шёлковое,
Которое будет носить её внучка.
У бабушки –
Заготовки для щей
И с десяток стеклянных банок.

И еще миллионы каких-то вещей,
Выхваченных из контекстных изнанок...

Вещи, милые вещи,
Сея доброе, вещное,
Не поглощайте нас полностью,
Выдайте нам человечное!
Пусть мы люди подлые,
Культивируем подлые склонности,
Вещи, милые вещи,
Не поглощайте нас полностью!

Вещи мирно так улыбаются
И красуются ненарочком...
Кто-то фасом мне выставляется,
Кто-то - повёртывается боком.
С радостью их бы очеловечил.
Да нечем...

ИГОРЬ МАЙОРОВ
(Лито)

Ближний мой ни в чём и никогда не виноват,
Для меня он исполнитель Божьей воли,
А обидел кто меня случайно коли –
Заслужил, осталось лишь на Бога уповать.

А Господь, Он знает, чем и как меня спасти,
Потому обиды, скорби получаю,
Я негодный раб Его – и возмущаюсь,
Не могу цветок смирения в себе взрастить.

И в котле мирских я отношений вновь варюсь,
В нём десятки, сотни всеразличных мнений,
Множество тяжёлых очень словопрений,
Часто, оскорбив других людей, я говорю:

«Неужели не достоин, грешный я, скорбей,
Господи, Тебе спасибо за подмогу,
Неширокую тяжёлую дорогу,
И за помочь скорбную в моей со злом борьбе».

ЛЮДМИЛА ТИХОМИРОВА
(Лито)

В осеннем саду

В осеннем саду мы встречались,
Осеннему саду привет.
В осеннем саду целовались,
И лучше занятия нет.
И лучше занятия нет!

Вот годы промчались галопом,
В осеннем саду я грушу,
Под лунным побуду я светом,
И снова домой заспешу.
И снова домой заспешу!

Там ждёт меня мама-старушка,
Она ж мне родная подружка.
Из перьев в кровати подушка -
Вторая родная подружка.
Вторая родная подружка!

Вторую подружку во сне обнимаю,
Твои поцелуи я с ней вспоминаю.
Как молитву слова те твои повторяю,
И в мыслях тебя я любовно ласкаю.
И в мыслях тебя я ласкаю!

С любимым желаю вам не расставаться,
Подружек красивых всегда сторониться.
Сквозь годы могу вам сердечно признаться,
Что счастья по жизни непросто добиться.
Что счастья непросто добиться!

Вот осень рисует узоры
На листьях в осеннем саду,
Зовут в путь родные просторы,
Я ж в сад вдохновенно иду.
Я ж в сад вдохновенно иду!

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

(Лито)

Рубцову

Дверь открыл в библиотеке,
Шарф поправил на плечах.
Гениальность в человеке
Не заметна в мелочах.

Смотрит ясно и тревожно,
В рифму жить - его стезя.
Повторить Рубцова можно,
Превзойти его нельзя.

ЮЛИЯ СУМАРОКОВА

Проклятие мага

Градации величественных сил морского вала,
Рисуют ночи чёртёжный полукруг в плакате,
Что может рассказать и в прозе на закате,
Грядущее стремление не оказаться в зале.

Чертить-писать-глядеть в глазища книг,
Галопом грязные выкидывать бумаги,
И расписать на двойственном челе, где маги
Гадали в будни, в выходные дни на миг.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

(Лито)

Что-то сломалось во мне,
Что-то треснуло.
Голос сорвался,
Испорчена песня.
Хор не поёт,
Музыкантов не слышно.
Что-то сломалось,
Что-то не вышло.
Что-то не клеится,
Что-то не ладится.
Горя не вижу,
Но нету и радости.

Нету размаха,
Нету восторга.
Что-то зачёркнуто,
Что-то отторгла.
И, не заметивши,
В грязь затоптала
Всё, что любила
И все, что искала.

МАКСИМ ОРЛОВ

(Лито)

Откуда звон такой высокий,
Всё утро новые цвета
Летят на небо, а в осоке –
Травы сплошная густота...

Заря, раскинув покрывало,
Седлает местные огни,
Но время дня нам обещало,
Что будут проблески видны.

Поднялся ветер на пригорках,
Сметая всё, что выше трав,
И только дуб, обросший в корках,
Молчал среди сырых канав.

Готовясь снова удивляться,
На землю выползли кроты,
А песни птиц уж разлетятся
До самой дальней высоты;

Не видно края на просторах,
Лишь долгий шёпот ветерка,
Заря горит, как будто порох,
И звонкий крик издалека

Нарушил там покой пустынный;
То звери голос подают,
И льётся свет, такой невинный,
Даря тепло всем и уют.

ДАРЬЯ ПЕТРОВА

Осеннее

Заболела осень желтизной,
Помутнел весь мир в твоих объятьях.
По утрам октябрьскою зимой
Листья кружатся в лилово-жёлтых платьях.
Пусть рассвет обрушится с листвой,
Мы проснёмся на секунду раньше.
Ты останешься сейчас со мной,
Я забуду то, что было дальше.
Сколько будем мы под синевой
Ощущать в руках друг друга руки?
Заболела осень желтизной,
Укрывая свет октябрянский в звуки.

АНАСТАСИЯ СВИРСКАЯ

(Объединение «Школа поэзии»
МОУ ДОД «Центр детского
творчества; далее - «Школа поэзии»)

Табачный дым

Молчу. Я вам не расскажу,
Что водится внутри меня.
Молчу. Я вам не покажу,
Что в голове полно огня.
Смотрю на вас со стороны:
Вы тянетесь к моей руке.
И в этом нет моей вины -
Всё дело в вас. И в табаке.
Табачный дым, он невесом,
Он связывает нас двоих.
Что ж, мне пора, в тот тёмный дом,
Хоть ветер чуть и приутих.

ЯНА ЕЛИСЕЕВА

Я стала немного странная,
Чуточку странная,
С прихехе,
Со своими, конечно же, тараканами

И смешным
Беретом на голове.
Я стала немного растерянной,
Совсем потерянной
В этом мире,
И в этой квартире
Одна.
По ветру чувства рассеяны,
Душа ожиданий полна...
Я стала такой доверчивой,
Такой опрометчивой,
Целуя каждого невплод.
Моя осень,
Моё противоречие –
Серый дождь,
Оранжевый листопад...

АНАСТАСИЯ КЕНАРСКАЯ

(«Школа поэзии»)

К дождю

Осень и дождь по крышам.
Ласточки улетают.
Осень. Оркестром неслышным
Ветер листья срывает.

Много ли надо для счастья
В этой угрюмой станице?
Грустный сидит мастер,
Молча листает страницы.

Люди проходят мимо.
Серые улицы. Зябко.
Тяжко плачет рябина.
Торгует старая бабка.

А дождь всё играет, играет
В этой злосчастной неволе.
Он, холодный, не понимает,
Как скверно людям до боли.

Милый мой дождь, не печалься,
Просто пойми, как подругу,
Дай людям капельку счастья,
Чтоб убрать настроенья недуги.

ВАЛЕРИЯ БАЗЛОВА

Александру Башлачёву

Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И ранят в кровь свои босые души.
В.Высоцкий

В России долго не живут поэты –
Для каждого в запасе курок есть или петля.
А если повезёт, не встретишь «эполеты»,
То что-то подтолкнёт, и позовёт земля.

Пройдут десятки лет – признают: гениален!
И будут вспоминать, как кто дружил и с кем.
И умно рассуждать: слушен - не слушен
Был шаг твой из окна и, собственно, зачем.

И не поймёт никто, как разрывалось сердце,
Как было одиноко в убогом мире грёз,
И что родилось там, в душе с закрытой дверцей,
Омытой родником твоих горячих слёз.

АЛЬБИНА КОРОЛЁВА

(Союз писателей-краеведов)

Осень поманила золотою кроной.
Почему же листья под ногами тонут?
Почему же чувства мы чужие топчем?
Почему не «в частности», почему всё «в общем»?
Принародно каемся собственным падением.
А в душе не маемся, а в душе не верим.
Кто б на путь на истинный да направить смог?
Кто б увидеть осени красоту помог?
Не дают ответа нам небеса открытые.
Потому как глухи мы, оттого что сытые.
Видно, разучились мы искренними быть.
Господи, прости ты нас, научи **ЛЮБИТЬ!**

ТАТЬЯНА ПЕТРУШИНА

(«Школа поэзии»)

На смену жизни

На смену жизни в мире нашем,
Мирской любви и славы человека,
Приходит мир, где грех погашен,
Где краска сердца не поблекла,
Где есть любовь,
Она не материальна,
Где слёзы в кровь,
Где красота моральна...

АЛЁНА СОКОЛОВА

(Школа журналистики

О. Подольской)

Подарите любовь

Есть дома на Земле,
Там, где дети грустят,
Есть дома,
Где родителей ждут.
Почему же нельзязя,
Чтобы не было так?
Почему из глаз слёзки текут?
Мама пьёт, папы нет,
И ребёнок не знает, как жить.
Почему же нельзязя
Людям всем осталльным
Луч любви малышу подарить?
Научить, как играть,
Подсказать, как любить,
Как на ножках по жизни идти.
Ведь не сложно же вам
Улыбнуться ему,
Подойти и помочь, не пройти?
Может, будет тогда
Меньше зла, меньше слёз,
Будет больше тепла и любви.

МАКСИМ РАДЗИЕВСКИЙ
(Школа журналистики
О. Подольской)

Про ворону

Что сегодня за базар? Кар!
Укуси меня, комар! Кар!
Это что за экземпляр? Кар!
У тебя башка, как шар. Кар!
Из ушей струится пар. Кар!
Отойди, не порть товар! Кар!

АЛЕКСАНДР СУШКОВ

Плагиат

Вчера, под вечер, Плагиат
В мои вломился двери:
«Я твой талант» - кричит - «и брат!»
Но, «Прочь» - сказал я - «супостат!
Не брал я мысли напрокат!
Без фактов – не поверю!»

А он мне: «Вот! Смотри! Страна...
Твоя,
А вот, гляди – у Блока!»
Но я, уверенно: «Чудак!
Моя звучит совсем не так:
Про ипотеку и бардак,
А про аптеку – ни намека!»

- «А рифмы! Вот... «весна - без сна»,
«Заставил - правил»... Чем не Пушкин?
Старушка с кружкой у окна...»
«Так это Ваську Кузьмина -
Соседа, ждёт с пяти жена,
С зарплатой... из пивнушки!»

«А как тебе - «молчи-ключи»,
«Берёзы – грёзы?»...
Словом, братцы -
Стихи чужие – не учи,
Читай лишь «Новости» в «Речи»...
Но как без рифмы про лучи
Свечи, затерянной в ночи,
Поэты станут... размножаться ?!

КСЕНИЯ ЗВОНОВА
(Школа журналистики
О. Подольской)

Только речи разъярённые...

Толкаю речи разъярённые,
Чтоб не стучали громко в голове.
Метаю бисер перед свиньями,
Когда я говорю всё это вот тебе!
Ведь проще мысль толкнуть собаке,
Она и то всё правильней поймёт...
И легче говорить мне с овощами,
Чем с человеком, тяжким на подъём.

ОКСАНА ЮДИНА

(Школа журналистики
О. Подольской)

Тот, кто не любит - не живёт,
Что мне давно понятно стало.
Тот в одиночестве умрёт,
Чтоб сердце понятого пало.
А тот, кто понят, всё живёт
В мечтах своих о счастье в жизни...
И никогда он не поймёт,
Зачем же тот был безразличен...
А безразличие - это путь
Того, кто хочет стать счастливей,
Кто не желает утонуть
В беспечных играх развлечений,
Того, кто хочет доказать,
Что жизнь безжалостная штука.
Того, кто хочет понимать,
Как жить, когда в тебе гадюка?!

МАРГАРИНА ДРОНОВА И К
(«Школа поэзии»)

Ч. на колёсах

Мой автобус 37,
В город он идёт с Фанеры.
Или же автобус 7?
Привести ещё примеры?

Я в него всегда сажусь -
Есть свободные места.
Нашим транспортом горжусь!
(Что бывает не всегда.)

Вот пока кондуктор сдачу
Мне сегодня посчитал,
Мы уехали на дачу,
На тринадцатый причал.

А случается толкучка,
Тяжело, конечно, мне,
Но зато деньжонок кучка
Остаётся в кармане.

А когда водитель - морда
Вдруг нажмёт на тормоза,
Я кому-то полным ходом
Устремляюсь прямо в за...

Было дело как-то утром,
Парень ногу отдавил,
А потом ещё кондуктор
На вторую наступил.

А потом мне стало нечем
Из салона выходить.
Ладно, ноги мы полечим,
Но с культурой как же быть?

В общем, будьте осторожны,
Дорогие земляки,
А не то остаться можно
Без ноги и без руки.

ДМИТРИЙ ЧЕБАН
(«Школа поэзии»)

Как-то раз приснился сон,
Что немножко я влюблён,
И влюблён в одну девчонку,
И зовут её Алёнка.

У Алёнки строгий взгляд -
Все ребята говорят,
Но она же не такая!
Это я уж точно знаю.

НАДЕЖДА ЮМАЛОВА
(«Школа поэзии»)

Высота – она едина,
Сразу различишь.
Если непреодолима -
Вниз ты полетишь!

АЛЕКСАНДР АРАЛОВ
(«Школа поэзии»)

Ты самый лучший в мире дед,
Ты подарил мне сто конфет!
Хотя ты строгий иногда,
Но лучше деда нет. Да! Да!

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ
(«Школа поэзии»)

Осенним вечером, в ночи
Пройдусь тихонько по аллее.
Ты хоть кричи, хоть не кричи,
О том, что было, не жалею.

И я пройдусь по той аллее,
Где был, уверен я, не каждый.
Любовь – что может быть сильнее?
В любовь поверить очень важно!

ФЁДОР КОТЯШИЧЕВ
(«Школа поэзии»)

Зима без сугробов

Нагрянули морозы,
Настали холода...
Сугробов нет, серьёзно!
Зима? Вот это да!

Сегодня небо чистое,
Расстались облака.
И солнышко лучистое
Чуть греет нам бока.

Порадоваться чтобы,
Зовём гулять друзей,
Но были бы сугробы,
Нам было б веселей.

АРТЁМ ПЕВЦОВ
(«Школа поэзии»)

Зима

Нет красивей время года – ветер, снег и холода.
Гололёд окутал город, с синяками вся толпа.
Снег летит, повсюду выюга и муссонные ветра,
И на улице играют дети с самого утра.

Нету дивнее природы: минус двадцать за бортом,
Дуют снежные метели, весь в снегу окутан дом.
И в лесу, в любой мороз - лыжники катаются,
А на льду все на коньках пробежать пытаются.

Люди все в ушанках ходят, дело ж ясное – зима!
И котельные все жарят, аж до самого утра.
В телогрейках также ходят, все сопливые насквозь,
Во всех щелях надувает старый Дедушка Мороз.

И с забавой зимней тоже не сравниться ни одна.
И, конечно же, в России лучше всех у нас зима!

АЛЕКСАНДРА КОТЯШИЧЕВА
(«Школа поэзии»)

Судьба

Если ветер не реален -
Не реален и мороз.
Риск, конечно, минимален,
Ведь всё это не всерьёз.

Если всё же он реален,
То реален мир вокруг.
Если мир фундаментален,
То с тобою рядом друг.

Если с другом ты уверен,
Ну а друг - любим и верен,
То пройдёте вместе вы
Все преграды злой судьбы.

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ
(*Lito*)

Если верить календарю,
То завтра наступит зима.
В окно с обидой смотрю:
Дождик и слякоть. В домах
Прячется хмурый народ,
Смотрит тупой сериал...
Смирный ночной идиот
Голеньким вдаль побежал.
Зачем ему эта даль?
Замёрзнет, пока добежит.
Мне так идиота жаль,
Представил, как бедный дрожит.
Всего на термометре плюс
Шесть, а может быть, пять...
И я на погоду злюсь,
А почему – не понять.

Часть II

ПОЛИНА ПАНЮШКИНА

(«Школа поэзии» МОУ ДОД «ЦДТ») –
1-е место в возрастной
категории до 18 лет

Деревушка моя, три берёзки,
Да осиновый крест на холме.
Смоляные янтарные слёзки
На трухлявом сверкают бревне.

Садик старый, заросший крапивой,
Ветки яблонь стучатся в окно,
Ручеёк здесь мечтает игривый
С речкой резвою слиться в одно.

Он бежит в необъятные дали
С морем сильным просторы делить,
Чтобы все на планете узнали,
Как надеяться, верить, любить.

Но не знал ручеёк мой прозрачный,
Что нуждаюсь не в море, а в нём.
Пусть он маленький, тихий, невзрачный,
Мы сильнее, когда мы вдвоём!

* * *

Сыграла зима на волынке,
А лира моя напоказ
Играет, но в парке в обнимку
Заметят сегодня не нас.

Мы все совершаем ошибки
Десятки и тысячи раз.
В саду заливается скрипка,
Но плачет она не для нас.

Пальто не найду – так раздетой
К тебе побегу я сейчас;
Нельзя допустить, чтобы лето
Опять пронеслось мимо нас!

Сюжет этот, знаешь, не новый,
Романов не стоит писать,
О том, как чудно, что три слова
Так трудно бывает сказать.

* * *

Пасмурный город,

Слёзы на крыше...

Шёпот и шорох...

Никто не услышит...

Падает снег...

Вера, надежда

Свернули с дороги...

Душу, как прежде,

Покинули боги...

Времени бег...

ЕКАТЕРИНА КАЛИНИНА

(«Школа поэзии») - 2-е место

* * *

Между небом и землёй
Ты со мной остался рядом,
С неприкаянной душой
И печально грустным взглядом.
Звёзды, тающие звёзды
Завлекли тебя ко мне,
Чтобы ты не видел слёзы
В неразлучной тишине.
Ты молчишь, и мне так странно
В пустоте водить рукой,
Ощущать твоё дыханье,
Тихий шорох за спиной.
Ты скользишь за мной уныло,
Таешь в шелесте ветвей.
Облака плывут лениво,
Утопая в синеве.
Ты навечно проклял небо
И оставил жизнь земную.
А теперь ты бродишь где-то
И ласкаешь мысль родную.
Между небом и землёй
Ты хотел остаться рядом.
С неприкаянной душой
И печально грустным взглядом.

Желанья

Подари мне три желанья,
Чтобы сердце расцвело,
Чтобы не было отчаянья,
Чтобы прошлое ушло.
Подари мне вдохновенье,
Пылкий ум и страсть речей.
Моя жизнь в одно мгновенье
Станет в тысячу милей.
Я не буду знать ни скуки,
Ни печали, ни тоски.
Заиграют в мыслях звуки,
Только знай себе, пиши!
Я не буду огорчаться
И о чём-то горевать.
День за днём стрелой промчатся,
Никому их не догнать.
Подари мне три желанья,
Чтоб весна в душе цвела,
Чтоб исполнились мечтанья,
Чтоб судьба была светла!

Сон царевны

Одно несказанное слово,
Последний грустный милый взгляд,
Твоя душа исчезнет скоро,
Как на губах застывший яд.
Семь стражей жизнь оберегали,
Хранили молодость твою.
Пусть тучи небо закрывали,
Но жизнь цвела в родном краю.
И что ж теперь? Ты вечным сном
Укрыла слёзы и страданье.
И все мечты твои о нём
Померкнут, словно звёзд мерцанье.
Пока ты спишь, отдавшись ночи,
Пока не будит вкус любви,
Свои ты не откроешь очи,
И не продолжишь нить судьбы.

ДАРЬЯ СМИРНОВА («Школа поэзии») - 3 место

Песня

Правда, я похожа на небо?
Бесконечна я, как оно,
Но порой я думаю: мне бы
Полететь, как птица, в окно.

Не смотреть на грешную землю,
И о людях не вспоминать.
Я мечте своей глупо внемлю,
И творить я готова опять.

Правда, я похожа на птицу?
Я свободная, как она,
Мне бы только в небе кружиться,
С высоты смотреть допьяна.

Птицей слишком быть суетливо!
Облака плывут, не спеша,
Мне бы облаком быть, и лениво
Я б на землю дождём пошла.

Правда, я на каплю похожа?
Я прозрачная, как она.
Честным быть не всякий ведь сможет,
Я же знаю правду сполна.

Жаль, что неизбежно под солнцем
Капля растворится опять.
Как бокал с серебряным донцем,
Буду я тогда пустовать.

Правда, я на солнце похожа?
Яркой быть могу, как оно,
Свет давать могу людям тоже,
Но вторая я всё равно.

И хочу я быть человеком,
К звёздам не взлетать в небеса,
Не боясь творить в нашем веке
Сумасшедшие чудеса!

Самое-самое

Самое важное, самое первое,
Самое нежное, самое главное,
Входит в сознание самое верное
Слово надёжное, чистое, славное.
Слово простое, как мир первозданный,
Слово прекрасное, звёздам подобное,
Быстрое слово, как вихрь ураганный,
Каждым губам, как улыбка, удобное.
Больше, чем имя, знакомо, наверное,
Слуху привычнее, чувствам приятнее.
Самое, самое, самое первое
В каждом вступлении в жизнь, вероятнее.
Счастье и есть это слово любимое
В радости, в горе, во взлёте, в падении.
Твёрдое счастье, вовек нерушимое –
Слово прекрасное: мама. С рождения!

Новые слова

Ласково о море, глупое о звёздах,
Нежное о небе – новые слова.
Тот же самый берег, неизменный воздух,
Если только вышла свежая трава.
Я смотрю на звёзды, я любуюсь морем,
Я не вижу дыма и серёзных бед.
Только лишь немые образы простора –
Главного чего-то в этой жизни нет.
Это не простые грезы и туманы,
Это не капризы, прихоти весны.
Может быть, тогда несбыточные планы?
Но без них любые радости пресны!
Я гляжу на берег, восхищаюсь небом,
Пролетают чайки, радостно кричат.
Белые вы птицы, словно бы из бреда
Странного поэта, что на лёгкий лад
Пишет, удивляясь, как это прекрасно,
И не понимает остальных людей.
Может быть, не зря, а может быть, напрасно
Тратит он на это множество идей.

МАРИНА ФИЛИППОВА

(«Школа поэзии») - 1-е место в
возрастной категории от 18 до 35 лет

Февраль

Голых деревьев безжизненный шёпот...
Небо в алмазах... Горный хрусталь...
Наши мечты покупаются оптом...
Вечером серым насыщен февраль...

В резкой туманности плавится истина:
Я ищу место, где можно забыть
Хоть на минуту реальности мыслимой,
Как же непросто бывает любить...

Верь мне! – Бокалы заполнятся поровну...
Ждать... Разглагольствуйте, будто легко!
Ярость и выдержанка – в разные стороны...
Боль и любовь – вы опять заодно...

Воздух отравлен солёными брызгами,
Сердце устало сжиматься в груди...
Социум давит улыбки неискренне...
Некому просто сказать: «Помоги...»

Буду беречь, охранять, убаюкивать
Чувства, не мыслю которых сильней...
Что завязали, не стану распутывать,
Буду связующей нитью твоей...

Стану рекой... Напою и умою я...
Стану я снами твоими в ночи...
И одеялом, что снова укроет...
Стану больно, что громко кричит...

Стану я ветром, ломающим крыши...
Стану я тише, чем ты представлял...
Наши надежды никто не услышит...
Стану грозой и разрушу принал...

Стану я вьюгой – сломаю деревья...
Буду цунами – снесу все дома...
Буду носить разноцветные перья –
Это всё то, что во мне... Без тебя...

Верностью сладостной дышит отчаянье...
Верить, терпеть, осаждаться и ждать...
Я буду злиться, как будто нечаянно,
И разгораться, как будто пылать...

Жизнь поливает жестокостью трещины...
Знаешь, теперь я навеки твоя...
Просто скажи мне: «Любимая женщина...»
Просто скажи: «Выходи за меня...»

Вечер насыщен болезненной слабостью...
Небо в алмазах, горный хрусталь...
Как я мечтаю светиться от радости!
Пасмурным небом насыщен февраль...

Я так боюсь смотреть на небо

Солнце в цветочной радуге...
Только зачем оно?
Всё ни о чём... Не радует
Вид из окна в окно...
Сколько бы звёзд ни падало,
Я загадаю: жить!
Тихо дыша под ладаном,
Страшно опять застыть!
Вечер дыханьем преданно
Смоет твоё лицо...
Я побежала следом, но
Плоть разорвало свинцом...
Песня в холодном вакууме,
Слышится стук шагов...
Сколько ещё бояться мне
Гнева чужих богов?
Слёзы опять вереницею
Плещут из глаз в глаза...
Очередной страницею
Катятся вниз небеса...
Больно забыть безвременно,
Где зарождался рай!
Если взорвётся рвение,
Значит, наступит май!
Если опять ранение,
Значит, ещё жива...
Больно забыть безвременно
Тот океан тепла,

Где, растворившись, падали,
Счастьем ложась на дно...
Слёзы текли... И капали
В осень частицей «но»...
Медленный взгляд на облако –
В небе горит огонь!
Чувства, что в сердце собраны,
Выжму в твою ладонь...

Аллегория сердца...

Вечерний город в сотый раз
Раздавят сотни диких взглядов...
Абиотический экстаз
От ностальгических разрядов...

Под рёв машин, под шум листвы,
Пути считая фонарями,
Я вижу чистые листы
Несовершившегося с нами...

А небо плачет о тебе,
Ложась в душе моей слезами...
Залезу в старое кафе,
Не отражаясь зеркалами...

Хоть раз, фигуры не щадя:
- Экспрессо, булочка с корицей.
В стеклянном городе дождя
И в «одиночестве столицы»...

Как смена следствий и причин,
Сменяет ярость пул апатий...
Прими разлуку и кричи
Про многоликость восприятий...

Я помню пламенный рассвет
И апогей максимализма,
И обращённые в завет
Идеи материализма...

Привыкла нежностью дышать,
Лучами преданности греться...
И каждый раз воссоздавать
Одно для нас с тобою сердце...

И я прогулочным - домой,
Навстречу ветру и обиде
За то, что кто-то разлучил
Моё сознанье и либидо...

Ведь сколько б разум ни вместил,
Шкала эмоций - на пределе...
Мне не найти банальных сил,
Чтоб, наконец, в себя поверить...

Осенний город опустел
Без твоего родного взора,
Без губ слияния и тел...
Люблю... Скучаю... Скоро... Скоро...

ЕКАТЕРИНА МЕРТЫИНС
(*Lito*) – 2-е место

Круговорот!

Вдруг за гурьбой счастливых дат
Мне остаётся только осень.
Сменю я жизненный уклад,
И стану младше лет на восемь!
Не место мудрости моей,
И станет сердцу чуть спокойней.
Круговорот безумных дней
Вдруг станет лирики покорней!

Десять часов беспробудного сна!
Что я там видела? Бог только знает!
Может, за это отвечу сполна?
Ангел со мною сейчас не летает!
Мне бы взлететь в эту высь далеко,
И ощутить всю свободу полёта!
Только подняться, увы, нелегко,
А опуститься ведь можно без взлёта!

УЛЬЯНА СОТНИКОВА
(*Lito*) – 3-е место

* * *

Мы разошлись по разным сторонам,
У нас с тобою разные дороги.
К каким ведёт судьба нас берегам -
Известно одному лишь Богу.
Мы будем вспоминать о тех часах,
Что вместе мы когда-то проводили,
И детскими покажутся слова –
Мы их тогда по ветру отпустили.
У речки опадает старый клён:
К нему с тобой когда-то приходили.
Он тоже был по осени влюблён,
И отпускал листы, как будто крылья.
Нас где-то ждут родные города,
И в них проводим день и встретим вечер.
Я знаю, не забыть мне никогда
Твои слова: «Увидимся. До встречи».
И вот я, в ожидании весны,
Увижу вновь в толпе твою улыбку.
Мы разошлись, как в море корабли,
И поняли, что наше счастье зыбко.
Сквозь стук колёс зовёт к себе февраль
Открыть глаза и посмотреть в реальность,
Ведь всё прошло, и прошлого не жаль.
Остыло сердце,
А любовь...
Осталась...

* * *

Здравствуй, мой маленький город!
Здравствуй, мой Череповец!
Ты так красив и так молод,
Словно чудесный ларец.
Утром лучи золотые
Смело в окошки глядят,
И облака голубые
В небыль с улыбкой летят.
Весь облетела мир этот,
Он так огромен, богат.
Столько людей на планете -
Даже и не сосчитать!

Лишь только мысли о доме
Всё вдохновляли в пути,
Знаю я, что дома лучше
Мне на земле не найти.
И пускай волны «Трансмита»
Оповестят область всю,
Пусть кто не слышал, услышит,
Как я свой город люблю!

АНАТОЛИЙ ОЛЬНОВ

С чем бы женщину сравнить

M. Сластион

Если женщина – цветок, –
Можно ли его сорвать?
Если женщина – роман, –
Стоит ли его читать?
Если женщина – товар, –
Можно ли его продать?
Если женщина – причал...
Сколько же в ней мужских начал?!

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

Первый снег долгожданный с утра.
Белоснежный, лежит он повсюду.
Мне б, наверно, привыкнуть пора,
Но опять первый снег - словно чудо.

Он дождю в пору зноя под стать.
Добрый гостем нагрянул он с неба.
Долго-долго ходить мне по снегу
И прихода весны ожидать.

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
(Лито) – 1-е место в возрастной
категории от 35 лет

Мать

M.И. Сидоренко

Из сонма слов огромного,
Тех, что я смог познать,
Нет для меня объёмнее
Слова,
Чем слово - мать.
Мать -
И я слышу - Родина,
А значит: дом, где рос,
Куст ивняка, смородина,
И белизна берёз,
Детства пора беспечная.
...Всё и не перечесть.
Матерь
(В понятии - «вечная»)
И у Господа есть.
Слезы её горючие
Людям укор таят.
Этим укором мучима,
Льёт их земная мать -
По сынку ли, по дочери
Молит: - Господь, прости,
В детях
Дай сил, о, Господи,
Мне покой обрести.
Но, как зимою солнышко -
Редкая благодать,
В жизни покоя полного
Матери не видать.
Малые дети - хлопоты:
То накорми, подай,
Выросли -
И забот у ней
Хлынуло через край.
Мечтается
Мать,
Старается
Виду не показать,
Что на закат склоняются
Сила её и стать,

А ведь для счастья полного
Нужно ей и всего,
Чтобы от деток солнышко
Взоры не отвело.

* * *

А.Х. Рулёву-Хачатряну

- Скинь с меня, - молю я Бога, -
Груз хотя б десятка лет.
Не суди за просьбу строго,
Рано брать ещё билет.
Брать билет на скорый поезд,
Что идёт в небытие.
Не даёт сутяга-состав
Жизнь сменить на житие.
А когда грядёт час этот
К праотцам своим идти,
Дай с Твоим там слиться светом,
И покой в нём обрести.
А покой полувоздушный,
Чем-то облаку сродни...
Но не дай мне стать бездушным,
Веру в святость сохрани.
И пусть слёз не льёт подруга,
Видя сил моих излёт.
Мне при смене жизни круга
Сделай лёгким переход.

Песня о родном городе

Здравствуй, мой Череповец любимый,
Ты опять встаёшь передо мной,
Самый лучший и неповторимый,
Город светлый, милый и родной.

Припев

Ты словно бы украшен перламутром,
Всегда наряжен летом и зимой,
Как лучший друг, меня встречаешь утром
И провожаешь вечером домой.

По твоим люблю ходить проспектам,
По мосту над пенною Шексной,
Чей пилон взметнулся так эффектно
Прямо к солнцу красно стрелой.

Трубы к небу подняли мартены,
Выстроясь шеренгою одной.
Как земное царство Мельпомены,
У моста дворец стоит резной.

Белизной своею храм сияет
С непокорно вскинутой главой.
Он всем видом будто вопрошает:
- Тот ли я, что пережил разбой?

С каждым днём, Череповец, ты краше,
Открываешь парки, скверов рой.
Колыбель как металлургов наших
С честью носишь орден Трудовой.

ГАЛИНА ГАВРИЛОВА

(Лито) – 2-е место

Гимн городу

Каждый день, проснувшись на рассвете,
«С добрым утром, город!» - говорю.
Самый лучший ты на белом свете.
Я судьбу свою благодарю
За возможность жить, любить, трудиться,
Ощущать биение всех сердец.
Ты дороже мне любой столицы,
Мой любимый, мой Череповец!
Я люблю моста тугие нити
И домов возвышенную стать.
Не могу найти такой эпитет,
Чтоб тебя достойно описать.
Я люблю твои проспекты, парки,
Тишину таинственных аллей.
Трассы заполняют иномарки,
Меньше стало «Нив» и «Жигулей».
Знаменит энергией кипучей
За границей и в своей стране.
Ты мой самый-самый-самый лучший
Город на красавице Шексне!

* * *

- Услыши меня, услыши, Россия! -
Мне так отрадно повторять.
Держу в руках цветочек синий,
Ты для меня - вторая мать.

Живи, моя берёзка детства,
И небо, и луга, и лес.
Гляжу, и мне не наглядеться
На это чудо из чудес.

Люблю твои поля, дубравы,
Глаза твоих озёр и рек.
И Гимн пою тебе во славу -
Благословенна будь вовек!

Ветер

К утру оказавшись в овраге,
Отчаянный ветер затих,
Напившись веселья и браги,
Лежит неподвижен и тих.

И снится ему: однажды,
У Чёрного моря шквал,
Как яростно и отважно
По небу тучи он гнал.

Как он ликовал на просторе,
Целуя волну за волной,
И как очумевшее море
Вставало высокой стеной.

Взмывали и билися волны
О пирса бетонную грудь,
Трещали разбитые чёлны,
В подводный отправившись путь.

Но вот обессилен бедняга
И спит, как младенец какой,
Как тот оборванец-бродяга,
Нашедший приют и покой.

АЛЕКСЕЙ ПАХОТИН

3-е место

Череповец

Череповец - стальная нить,
Пунктиром сквозь года и сердце!
Чтоб этот город полюбить
Родиться мало здесь... Согреться
Теплом, что расплавляет сталь,
Огнём души (отцов) металла -
Земля родимая так встарь
Богатырей своих питала!

В лесах - круги кузнечных ям...
Спокон веков в краю болотном
Железо плавили. Ты сам
По капле, мерно, безотчётно
Врастаешь в мир (стальных) людей...
Ты - гражданин (стального) града!
(Творить) металл рукой своей -
А может ль больше быть награда?

Младенцем Град в ладонь Шексы
Вложил Указ Екатерины!
С тобою здесь мы рождены,
Чтобы из повестей былинных
Поднять труда отцов чугун -
И, в память дедам, сделать сталью!
Твой возраст, Город, - (вечно юн)!
Твои дела - легендой стали!..

Череповец - мой дом и друг!
Я вновь спешу к нему, усталый...
Его сердце кузнечный стук,
Его глаза - расплавом стали
В душе с тобою мы несём!
И - этот груз не тянет плечи!
Мы с этим Городом вдвоём,
Как будто сталь - честны и - вечны!

День-то какой!

В худшей из всех башен -
Городе, пот ест...
День-то какой, глянь!
Что ж мы сидим здесь?
Брошено всё - прочь!
Нам - в тишину вод!
Пусть впереди ночь,
Важно, что мы - от!..

Хрустнет внизу стлань,
Рыкнет мотор в такт...
День-то какой, глянь!
Вот бы всегда так!
Вот бы - навек в тишину,
В тень берегов рек!
Нет над тобой крыши...
Лишь - облаков снег!..

Рвёт синевы ткань
Рейсом в Москву «Як»...
День-то какой, глянь -
Утки шальной (кряк),
Плеск в камышах волн...
Спиннинг рванёт кисть!
Где-то в висках звон -
Так бы всегда жить...

...Сын подрастёт чуть,
Даст Бог - поймёт смысл...
Лишь на земле - муть,
Воздух на вкус кисл.
Встанем мы с ним в (пять),
Чаём взбодрим рань...
Слышишь, хорош спать!..
День-то какой, глянь!

Разговор с Богом

Ах, как же может быть прекрасен
Среди сугробов марта бег!
Взгляни - как Лик в иконостасе
Обыкновенно белый снег!

В зените дня контрастны тени.
В их серо-синей глубине
Покойно. Тихо... На колени
Вдруг хочется спуститься мне,
Взмолиться: слава тебе, Боже!
За этот миг, за эту жизнь!
За след лисицы по порошке,
За неба облачную синь -
За всё - огромное спасибо...
Но, Отче, впрочем... ерунда...
А-а, ладно - подскажи, где рыба?
В тебя поверю я тогда...

ПАВЕЛ СЕРДЮКОВ

(Песня) - 1-е место

Васькины сны

Сухарь в кармане.
В другом полпачки сигарет,
Седая ночь,
Надежду дарящий рассвет.
Взломаешь код дверной
И в тот же миг взлетишь на верх,
Не зырь с укором -
Ведь я не тот и не из тех.

Припев

Васькины сны
Снились не тебе.
Васькины сны -
Как перекур в борьбе,
Где как в полёте вечном
Снизу вверх и сверху вниз.
А жизнь - как треснувший карниз.

Холодный ветер

Твоим костям устроит счёт,
Подхватит пепел
И за собою унесёт.
И ты идёшь послушно псом
На поводке,
За вдохновением
Спускаешься к Неве-реке.

Припев

Твоя свобода -
Пока не порвана струна.
Твоя любовь -
Пока с тобою и верна.
Твой мазохизм
Не стоит ни цента, ни гроша,
Но вновь исписан лист,
И вновь поёт душа!

Припев

Твоя звезда
Живёт на сотом этаже,
Ты на флэтах
Или в рыбакском гараже.
Она вполне
Достойна быть невестой короля,
А ты на баню
Стреляешь у метро рубля.

Припев

И вот проснулись,
Ты оглядишь свой мир вокруг,
И улыбнулись,
Закуришь, замыкая круг.
А за окном - коты,
Да дворник мнёт листву.
Как хорошо
Увидеть вас наяву.

Припев

ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ
(Лито) – 2-е место

Локоны

Снова за окнами холодно. Пасмурно.
Всё. Докурил. Начинаю тушить.
Как-то, наверное, слишком уж ласково
Я принимал, то, что видел как жизнь.
Помнишь, я сам говорил, что так более
Честно проводится эта игра
И я в это верил, но только с тобою
Почувствовал тонкую-тонкую грань.

Знаю, к чему я стремился - и вот оно.
Видишь, и мне, наконец, повезло.
Где-то я видел уже эти локоны,
Помню, я видел их очень давно.
Чувствую вновь себя гостем непрошеным,
Чувствую, что сделал неправильный шаг.
Забудь обо мне, дорогая, хорошая.
Поверь, мне действительно жаль.
Всё образумилось, небо расчищено.
Всё перекрашено – не распознать.
Где на сегодня находится истина?
Надо ли это кому-нибудь знать?
Я свою кровь никому не одалживал.
Всё. Завершаю трагедию дня.
Я вижу взгляд твой, но, думаю, даже ты
Вряд ли наутро узнаешь меня.

25

Четверть века, зима, и снег покрыл провода.
Короткие дни, и все дома изо льда.
Я думал, что вижу тебя хоть иногда.
Возможно, в этом есть правда.
И все эти дни не принесли ничего.
Я помню лишь сны, вернее, часть одного.
И чёрная ночь, как королева всего.
Но разве это награда?
Откуда мне знать, что такое весна,
Когда мой Мастер один, а Маргарита пьяна?
Откуда мне знать, что такое любовь,
Когда на небе нет солнца?
И я не хочу всё оставлять так, как есть.
Кем буду я там? Кем состоялся я здесь?
Мой ангел прости, что я с тобой так жесток,
Надеюсь, всё обойдется.

Я хочу жить

Прибавь мне пять минут любви,
И я совсем уйду.
Прибавь пять промилле в крови,
И я совсем умру.
Открой мне новый горизонт,
И я напьюсь вина.

Скажи всего лишь пару слов,
И я сойду с ума,
но я хочу жить.
Верни моей душе покой,
Я многое отдаю
За то, чтобы вновь забыть про боль,
Быть трезвым по ночам.
Ткни пальцем в истинных врачей,
Что могут исцелить.
Порой я в сотни раз умней
Любого Айболита,
но я хочу жить.
Я хочу петь, пить и любить.
Я хочу жить.

НИКОЛАЙ БАБЕНКО
(«Школа поэзии») – 3-е место

Здравствуй, небо над родной страной!
Как хорошо бывает на тебя взглянуть.
И моряк, и путник беседы ведут с тобой,
И проложит по тебе пилот свой путь.
Люблю бывать я в тех краях,
Где песней соловей встречал рассвет,
Ручей подпел ему, а город так и спал,
Как дом из снов, неинтересных мне.
И горят-полыхают в тишине этого дома
Ярче Солнышка мечты о том, как жить в краю родном:
О нерубленных лесах, о некошеных лугах,
Об одной на всех Луне да об одной большой стране.
Прости нас, небо, над родной страной!
Врозвь все кошельки – хозяйственная скупость.
Советский человек с убитою судьбой,
Погибшей героически, но очень глупо.
Вот лежит на мостовой бродяга,
Его дом этот город, а где наш с тобой дом?
Нам от ледника достался самый крупный айсберг,
И кому из нас теперь решать, куда плывём?
И горят-полыхают в тишине нашего дома
Ярче Солнышка мечты о том, как жить в краю родном:
О нерубленных лесах, о некошеных лугах,
Об одной на всех Луне да об одной большой стране.

ЕЛИЗАВЕТА ГЕРАСИМОВА
(«Школа поэзии»)

Время бежит. Пауза.
Остановилась. Радостно.
Птица летит. Дышится.
Мир без войны. Слышится.
Пуля внутри. Нежно так.
Запах цветов. Так, пустяк.
Это не ты. Кажется.
Он же готов. Маётся.
Чай пьём, сидим. Спишемся.
Мысли чужие. Лишнее.
Мы не вдвօм. Разные.
Ходим к другим. Частные.
Лето прошло. Лужицы.
Красный ковёр. Кружится.
Осень - кино. Памятно.
Рыжий был вор. Грамотно.
Белые стены. Холодно.
Скрежет полов. В Вологду.
Смотришь на вены. Сердимся.
Снова без снов. Лечимся.

СЕРГЕЙ ИСАЕВ
(«Школа поэзии»)

Мы хотя и учимся –
Всё равно научимся!
Также мы научим вас –
Не оставим вас без нас!
Вы без нас ведь пропадёте -
Бездуховными умрёте!
Мы вам барабан дадим,
Ну а сами подудим!

АНТОНИНА ПОЛИНА
(«Школа поэзии»)

Она смотрела с высоты
На ту толпу людей,
В которой был когда-то ты,
В которой был ты с ней.

Она теряла лица тех,
Кого искать должна.
Она страдала больше всех,
Кому она нужна?
И всё закончится когда?
Когда она умрёт...
Но это жизнь, а жизнь - игра,
И вот она живёт.
Живёт, играя каждый день,
Уже из года в год.
И от души её лишь тень
В груди её живёт.
Надежда где-то в глубине
Пропала... может быть...
А может, кто-нибудь извне
Поможет ей забыть,
Забыть ту боль, что ты ей дал,
Что ты ей причинил,
Когда всю правду рассказал,
Когда глаза открыл.

ДИНА ЯРОШ
(Лито)

«Безумно в тебя влюблена», -
Ты это услышать хотел?
Тобой не покорена,
Хотя ты достаточно смел...

А как же меня покорить?
Быть может, тебе подсказать?
Безумно, безумно любить,
Слова все любви повторять...

Заботливым быть, и всегда
Цветы и духи мне дарить,
Быть может, быть может, тогда
Тебя буду сильно любить...

Что я от тебя без ума,
Мой милый, услышишь не раз.
Но не сходи ты с ума,
Добившись заманчивых фраз...

ГАЛИНА АНЦИФЕРОВА
(*Lito*)

Улетают журавли
на юг,
«До свидания, милый
друг».
И тоскливо мне становится
на миг.
Отчего такой
печальный крик?

ЕЛЕНА СОСНОВСКАЯ
(*Lito*)

Осень бросит на влажную землю
Шаль из рваных оранжевых листьев,
Шёлк цветастый повиснет на стеблях
И рябины ягодных кистях.
Лето встретит осень нечаянно,
Сядут в ветвях они в обнимку,
И проводят глазами печальными
Клин гусей, уносящихся в дымку.
За ворота сестрицу певучую
Осень, чуть сожалея, проводит,
И песню дождливо-плакучую
С ветром в поле пойдёт хороводить.
Поцелуями жгуче-холодными
Ветер к осени прикоснётся,
И тучи нахально-свободные
Затянут в себя лучик солнца.
Шубу мягкую, снежную, белую
Ветер под ноги осени бросит,
А она, как невеста несмешная,
Лишь имя сменить ей попросит.

Часть III

АНАСТАСИЯ ШЕБАЛИНА
(«Школа поэзии»)

Забытая оригинальность

Разукрашу фиалками небо,
Набросаю под ноги звёзд.
Это жаркое, сочное лето.
Это сонное утро грёз.

Из тарелок выложу к солнцу
Винтовую прозрачную лестницу.
А из чашек построю дом,
Где все мои мысли поместятся.

Распрощаюсь с нелепыми фразами,
И со старыми тёмными снимками.
Откуплюсь от жалости вазою,
И уйду, грохоча ботинками.

РУСЛАНА АРУШАНЯН
(«Школа поэзии»)

Стоит тот храм,
Заброшенный и строгий,
И лишь мечтам
Он поддаётся многим.
На склоне гор
Стоит он одиноко,
И до сих пор
В душе одна тревога.
И в небо устремлён,
Тот колокол надежды,
Уже едва слышён,
Он не звенит, как прежде.
Надеждой нерушим,
И временем храним,
Остался он один,
Одобренный святым.

ДМИТРИЙ СУСЛОВ
(«Школа поэзии»)

Эти слова

Однажды мне сказал Отец;
«Твоя земля – Череповец!»
И с той поры живу я ими –
Словами этими родными!

МАРИЯ КУЛИКОВА
(*Lito*)

Мой Сумрак

Сорвала с себя маску,
Была человеком... Стала
Волшебницей той сказки,
В которой я быть мечтала...

Сорвала с себя крылья,
Была далека – поздно...
Теперь для меня миля –
Две пары шагов к звёздам...

Сорвала с окна шторы,
Была, не была – в прошлом...
Я стала Луны взором,
Я в Сумрак... Уже можно...

Твой голос, как шёлк флейты...
Дышу, не дышу – странно...
Иду я на Зов Света
По улице сна главной...

В тебя, как в кисель сочный,
Вхожу, позабыв Солнце...
Ты – Сумрак, Ты – мир ночи...
Теперь я в твоих кольцах!

Я в лапах твоих – Птица,
И счастье – нырнуть глубже!
Нет, это мне не снится...
Ты стал для меня... Мужем...

Сорвала с себя Эго,
Была я одной раньше...
Теперь – Ты моя Нега...
В глазах не найдёшь фальши...

Сорвала с Тебя... тише...
Энергии нет больше...
Мы станем ещё ближе...
Мы будем ещё дольше...

АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ
(*Lito*)

Песня

Не смотри, что в небе мало радужного цвета,
И с утра непобедима головная боль.
Ничего особенного не прочтёшь в газетах,
Звёзды благосклонны, всё пройдёт само собой...

Не смотри, что почта электронная пустует,
Средства связи мирно пребывают в тишине.
Ветром листья по двору осень растасует,
Улыбнись, и Солнце засияет в вышине!....

И настроение придёт, и утро будет ясным,
И всё окажется напрасным, что беспокоит и гнетёт.
И мне тебе ли говорить, я у тебя учусь, и это правда,
Как проще видеть, легче быть,
Как надо жить, как надо...

Не спеши вино до дна раздавить с тоскою,
Всё ей это в радость, да чернее на душе.
Всё бы ей напиться да забыться, но покоя
Меньше, а восстановить души гармонию сложней.

Не крути сомненья, перемалывая в мысли,
С них навяжешь фенек, а затем поверишь им.
Позови друзей, они не дадут закиснуть,
Улыбнись при встрече и надежду сохрани...

И настроение придёт, и небо будет ясным,
И всё окажется напрасным, что беспокоит и гнетёт.
И мне тебе ли говорить, я у тебя учусь, и это правда,
Как проще видеть, легче быть,
Как надо жить, как надо...

АЛЕКСАНДРА СТОРОЖЕВА
(ЖГГ)

*А время каждые ночь и день
его рассматривало в прицел -
но он не помнил, как повзрослев
и до сих пор не забыл о чуде.
Dani California*

Проглатываю новые строки, как горькую таблетку.
Шуршанием подола мягко прокатываюсь по асфальту.
С памятью проблемы - пишу и оставляю заметку,
Выхожу в окно поклониться голому сырому базальту
Тихих опустевших гор, ранее бывших населёнными.
Дальше пролетаю Маргаритой над небом Парижа,
Колдую над улицами, смеюсь над влюблёнными,
Напеваю скерцо и Марсельезу – а вдруг услышишь?
Стуком каблуков и звоном монет остаюсь в архиве
Старых забытых подворотен ночного Мадрида.
В Берлинском кабаке топлю обручальное в пиве
И даю кружку старому завсегдатаю, не подавая вида.
Останавливаясь на паркете рассветного Питера,
Рисую узоры из бликов на лицах уставших гостей.
Возвращаюсь. Укутываюсь в ворс старого свитера.
- Хорошо, в следующий раз я не потревожу людей.

ОЛЬГА МАРКОВА
(ЖГГ)

Идут года, проходят люди,
Бреду и я, всегда чужая.
Как таракан в роскошном блюде,
А что не так, уж я не знаю.

Пустых мечтаний нету больше,
Ушли они в небытий.
И с моим миром связь всё тоньше,
Словно чужое всё моё.

Я вновь меняюсь, уж не та я,
Куда ведёт меня судьба?

Где замки снежные уж тают,
Заколосятся вновь хлеба...

ВИКТОРИЯ НИКИТАЕВА

(Лито)

Мой король, нам не встретиться снова.
В сердце лёд, плотно сжаты уста.
Ты молчишь, ни единого слова.
И букетик сирени с куста

Не протянешь ты мне с упоением,
Не замедлишь стремительный шаг.
Знай, что был ты моим вдохновеньем,
А теперь просто так, просто так...

Мой король, я не стану стыдится,
Той любви, что горела огнём.
Мне твой лик по ночам будет сниться,
И запомнится сладостным сном.

В ярком отблеске сказочной дали
Наши руки коснулись тепла,
Мы страницы печали листали
В тишине от светла до светла.

Мой король, позабыты дороги,
Что вели к златоглавым дворцам.
Затерялись следы. Лишь тревога
Станет жить в разлучённых сердцах.

АНАСТАСИЯ КРЫЛОВА

(ЧГУ)

Монах собирает листья,
Опавшие под ногами,
Осень в лесу таится,
Неслышными бродит шагами.

Монах собирает листья
В молитве уединённой,
Душа в небеса стремится,
И листья падают с клёнов.

За нас, за детей России
Молитва его пылает:
«Боже, спаси, помилуй!
Господи, не остави!»

За матушку русскую землю
Летят ввысь слова простые,
И небо им тихо внемлет:
«Боже, спаси Россию!»

А листья, как будто чётки,
Считают слова святые,
Души чистой слёзные нотки:
«Боже, спаси, помилуй!»

Ему тихо вторит птица,
Кружащая на просторе.
Монах собирает листья
В лесу за осенним полем..

ВАДИМ ЭЛЕФАНТОВ

(Лито)

Метампсихоз или сон о белом слоне

*Я пошёл и брякнулся в лужу.
Как жалко, что я не слон.
Мокрый и грязный, - бывало и хуже, -
Уснул и увидел я сон.*

... В ипостаси иной предстал я слоном,
Добрый слоном, ослепительно белым.
Мой дух распрощался с бесстыжим звеном, -
Двуногим нелепым телом.

Слоновий пророк, беззаботно-счастливо
По джунглям брожу, восхитясь мирозданьем.
В хобот трублю по ночам у залива,
Мой разум - сосуд для любви и познанья.

Индусы-буддисты поймают меня,
Отведут во сияющий храм.
Я бодро пойду, никого не виня,
И рад буду их бесплатным хлебам.

А через год я летать научусь,
Покину окрестности храма.
Увижу её, бесконечно влюблюсь.
... Слониха ещё одна станет мамой.

*Я очнулся. Я в луже.
И очень хочется пить...*

АЛЕКСАНДР ВОЛОДИН

Душа поэта

Под грустным огнём угасавшей свечи,
В июньском забеге короткого лета,
Купаясь в серебряных брызгах ночи,
Поёт и страдает душа у поэта.
Поёт, наслаждаясь прохладой немой,
Страдает, застыв от рождения в шаге.
И в каплях рассвета вернувшись домой,
Поэт её песню доверит бумаге.
Лишь с утренним гвалтом разбитой тиши,
Под шуструю поступь пьянящего лета,
Придёт незаметно покой для души
С младенческим сном горемыки – поэта.

ВАЛЕНТИНА ГОРУШКИНА

(Лито)

Городу Череповцу

Я люблю Череповец!
Звон трамваев утром ранним,
Заводских печей дыханье,
Над Шексной – моста венец –
Я люблю Череповец!
Зелень скверов, гул вокзалов,
В тишине концертных залов
Стук взволнованных сердец –
Я люблю Череповец!
Грусть и радость на трибунах,
На Советском – лица юных,
Город, ты и сам юнец!
Я люблю Череповец.

НАТАЛЬЯ СТУЛОВА

(«Школа поэзии»)

Умирая

Одиночный дождь стучит по стеклу
И каплями тихо стекает.
Ветер-бродяга уносит мечту,
И счастье за ней улетает.
Тихие листья шепчут опять
Тайны, внесённые ветром.
В жизни так просто себя потерять
В облике серого цвета.
Мокрый асфальт нежно внемлет дождю,
Лужами влагу вбирая.
Знаешь, а я никогда не умру!
Но буду жить умирая...

ЛЕОНИД СОКОЛОВ

(клуб «Романтик»)

Поэт

Поэт – звучит так гордо!
Все яро восхищаются вокруг!
Но это званье – будто нож у горла,
А жизнь твоя – лишь одинокий круг.

Ты говоришь: «Хочу я быть поэтом,
Чтоб мысли все записывать в стихах!»
Но ты не знаешь, как живётся летом,
Когда всё сердце, как зимой, в снегах.

Не знаешь, как в любой никчёмной мысли
Ты видишь горе, боль и бесконечный страх.
Как жить, не чая время, не считая числа,
Успокоенье чувства видишь лишь в стихах.

Эмоции и чувства ведь знакомы вам?
А мне они всю душу разрывают,
И слёзы уже катятся к глазам,
И тёмным смыслом сердце обливают.

Не знаешь ты, как это всё терпеть.
Как жить, душой и сердцем понимая,
Что для тебя переживанье – будто смерть.
А люди их вкушают, сердце так лаская.

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

(Лито)

На свидание с Родиной

Здравствуй, край, звонкоокая местность...
Долг путь был обратный к тебе!
Стала я поэтессой известной -
Так сложилось в моей уж судьбе.

Изменился-то как же ты, право,
Ну, да с проседью стала и я.
Только те же берёзки и травы
С тихой грустью встречают меня.

Ты не думай, что будто зазналася,
За разлуку в полвека прости.
По тебе я, родной, исстрадалась;
Дай мне слёзы назврыд извести.

Дай мне выплакать душу больную,
Пустоту, нерастраченность чувств.
Я тебя, не стыдясь, отцелую
И по-новому петь научусь.

Не случайно, о, нет, не случайно
Посчастливилось свидеться нам.
Разговор, что был долгим и тайным,
Я клянусь, что в стихах передам.

АЛЕКСАНДР ЯКУНОВ

Осенняя элегия

В поле осеннем не сыщешь приюта.
Кажется, над головой
Ветер то что-то бормочет кому-то,
То переходит на вой.
Русло дороги почти непролазно,
Только не та эта грязь,
Где задышала ростком протоплазма,
Бренная жизнь началась.

Рощи уже ослепительно голы,
И оскорбительно чист
Бледного неба распахнутый полог,
Точно непаханый лист.

Ржа разъедает земные устои,
Всюду раздрай и разброд.
Даже по вечному бархату хвои
Тёмное пламя ползёт.

В поле застыть - не велика наука,
Вот и застыли стога.
Только вороны, шугая друг друга,
Одушевляют луга.
Видеть вполглаза и спышать вполуха,
Прах не тревожить ногой, -
Может, меня и минут жeltуха,
Да и краснуха на кой?..

День-коротень покатился под горку,
Тёмен, как яблочный срез,
И на прощанье отдернул нам шторку
Благообразных небес.
Веки прикрыть или спрятаться поздно -
Запад багрянцем затёк,
Точно набухший от крови венозной
К ране прижатый платок...

ВЕРА БАСОВА

(Лито)

Серебрятся изнанкой листья,
Выдают хулиганство ветра...
Передряги трясут и чистят
Жизни линию метр за метром!

Поднимает волнашки речка,
Не цунами, но тоже грозно...
В испытаньях горю, как в печке -
Дорожать мне ещё не поздно!

Травы в холода стали жёстче,
Босиком всё равно приятно...
Скорость ветром лицо полощет,
Обнимает меня приятель...

Жизни линию метр за метром
Передряги трясут и чистят...
Обнажая нахальство ветра,
Серебрятся изнанкой листья.

Часть IV

ЕЛЕНА СМИРНОВА
(*Кадуї*)

Светло от цветов

Светло от цветов в настроении светлом,
Уносят они от житейских утрат.
Цветы мои нежные гнутся под ветром,
Но прямо, упрямо под солнцем стоят.

Где нежность – там гордость,
цените же люди!
То сможет понять, - тот, кто любит и ждёт.
Руками не трогайте хрупкое чудо!
Подарок нам свыше от звёздных высот.

Улыбки цветов так застенчиво милы...
В печали и в радости – лучше их нет.
И в снежную стужу букетик застылый
Теплом того лета пошлёт мне привет.

МАРИНА СНЕГОВА
(«Школа поэзии»)

Солнце

Без солнца трудно жить на свете,
Оно, как матери улыбка,
Всем в жизни помогает детям,
Чтоб счастье было их не зыбко.

Даёт всем солнце свет и радость,
И уведёт тревоги в дали,
И для души для нашей в сладость,
Чтоб позабыли мы печали.

Звезда единственная – солнце,
Оно светить нам будет вечно,
Свет падает на неба донце,
И дарит жизни бесконечность.

ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВА
(ЖГГ)

И

Родивший меня несметное количество раз
Сегодня умрёт от потери крови.
Его разорвут на века имён
И разольют в чужие ладони.
И я отшучусь: мол, с кем не бывает?
И поцелую его рот в рот.
Погибшие дети не умирают -
В погибших детях смерть не живёт.

МАРЬЯ СЕМЁНОВА
(ЖГГ)

Автобиография

Как Вам объяснить, что я чувствую?
Не могу любить, наверное, не дано.
Боль однажды это принесло,
Обжигаться больше что-то не хочется.
Есть ли у меня друзья? Да, мне кто-то дорог.
А нужна им я? Да, скорей всего.
Хочется найти того, кто не обманет,
Для кого я стану целой жизнью.
Думаю, что опоздала на немного,
Все живут вдвоём, мне пары не хватило.
Может, не любила? Да, возможно так.
Просто не хотела больно сделать другим.
Я сама себя не понимаю.
Что творится? Как найти покой?
Нет, не стану я другой, не хочу, наверно.
Глупо убегать от себя самой.
Что-то в сердце бьёт, дверь я не открою.
Если вдруг уйдёт, вздохну с облегчением.
Чего-то всё же боюсь. Чего? Разочарования.
Вдруг кто-то не поймёт, уйдёт, и до свидания!
«Отличные стихи!» - вы скажете, возможно.
А главное не это, вы скорей всего не поймёте!
Одна на этом свете, мне больно и смешно.
И слёзы, будто дети, бегут так далеко...

КРИС ФАТИНА
(«Школа поэзии»)

Пора начинать заливать усталость свою вином,
И плевать, что начнёшь походить на творение Мары.
Когда не умеешь помочь себе чистым сном,
Сна становится мало,
И он исчезает из обихода дня,
И ты свободна и чуть сллащава,
Погружая пальцы в депрессию (читайте: мешок зерна),
Превращаешься в зажравшегося Фавна.
Обращаешься по имени-отчеству в зеркалах,
На все голоса отвечаешь: «Сейчас! Секунду!»
Ещё секунду игрища на ножах
И пора через катарсис воплотится в Будду.

ЯНА РАЙКОВА
(ЖГГ)

Мне чёрные кошки уступают дорогу,
Я поклоняюсь единственно персональному Богу.
Кусочек ангела во плоти нервной стервы,
Я никому не отдам своего права быть глупо-первой.
Я не лавирую, только шпильками режу,
Запускаю ногти в кожу, дышу всё реже.
Следами останусь, растию на мокром асфальте -
Ты никогда не поймаешь шуршащую вымокшим платьем.
Слипшиеся ресницы исправляются чёрной тушью,
Прикуривая своей болью каждый раз новую душу...
Не задумываюсь о последствиях, ибо знаю их наперёд -
Придёт моё время и меня снова убьёт.

АЛЕКСЕЙ МАЭСТРО

Это стихотворение вообще не имеет никаких размеров!
Оно просто не поддаётся классификации,
Потому что это плевок перегоревших нервов,
Или даже абстракция.
А утром мои красные глаза поползут по этим строчкам,
И руки, возможно, сомнут листок и даже захотят его растерзать.
Удар по печени и почкам.
Спать.

ZIK

(«Школа поэзии»)

На склоне прожитых лет

И вновь вуалью объято
Седое ночи естество.
Я словно средь амфитеатра,
Что пылью покрытый давно,

Без всяких сомнений и яда
Смотрел за теченьем реки,
Которую дарит наяда,
Моим зеркалам вопреки.

Эх, мне бы водицы напиться!
В иллюзии выхода нет.
О скалы птицей разбиться
На склоне мной прожитых лет.

ИЛЬЯ СЫСОЕВ

(«Школа поэзии»)

Берёзы

Берёзы русские стоят –
Сплошной зелёный лес,
Листочки тихо шелестят,
И ветви до небес.
О! Если б русская страна
Была бы без берёз,
То обеднела бы она
Без их целебных слёз!

АННА МАЙОРОВА

(«Школа поэзии»)

Песню печальную пел соловей,
Солнце за тёмную тучею скрылось...
Хочется мне, чтобы мир был добрей,
Хочется мне, чтобы грусть растворилась!

АННА БЕЛОВА
(«Школа поэзии»)

Мой город

Весь этот город вырастил меня,
Все эти улицы учили жизни чётко.
Мой двор воспитывал меня не зря,
Узнала я, что жить не так-то просто.
Мой город подарил мне эту жизнь,
И улицу, семью, друзей и близких.
Мой двор дал много-много сил.
И я уже не буду в зоне риска.
Весь этот город дал мне право жить,
А улицы любить и быть любимой.
Мой двор даёт мне право быть –
Быть радостной, свободной и счастливой.

АНТОН ТОРБА

Череповец

Много раз бывал я за границей,
И немало ездил по стране.
Пусть Череповец и не столица,
Но самый лучший город на земле.
Ни в каком другом краю России,
Ни в Крыму, от солнца золотом,
Нет людей таких же строгих, сильных,
Закалённых стужей и огнём.
Нет нигде сердце таких же добрых,
Нет такой же пламенной души,
Как у нас в краях лесных, морозных,
В Вологодской северной глуши.
Над водой в тумане чайки тают,
Манят за собой: пошли скорей!
Пароходы первыми встречают,
Что заходят в порт пяти морей.
Дорого мне это пенье птичье,
Эти хороводы над рекой,
Дорог мне во всём своем обличье
Провинциальный город над Шексной.
Я Череповцом привык гордиться,
И помешать никто не сможет мне.
Пусть Череповец и не столица,
Но самый лучший город на земле.

АЛЕКСАНДРА ШАЛАШОВА
(«Школа поэзии»)

Песенка Питер Пэна.

Ты никогда не уткнёшься носом в закрытую форточку.
Тускло мерцает ночник в полумраке детской,
Почему-то люди всё чаще взрослеют в полночь,
Когда губы алеют, и бьётся сердце о сердце.
Ты никогда не станешь солидной дамой....
Не сменишь вечные кеды на ленивого мужа,
Не перстанешь смеяться и прогуливать пары,
И пытаться выловить солнце из грязной лужи.
И будет другой ребенок в твоей кольбели,
И возвращаться в детскую глупо, и просто поздно,
Кеды и погремушки в тебе ничего не изменят.
Ты же так хотела быстрее сделаться взрослой..

КСЕНИЯ НОВИКОВА
(«Школа поэзии»)

Колючие лица. На ощупь - мороз.
Да, впрочем, мне не впервый.
И некому молча протягивать трос
Ослабшей, но верной рукой.

Зажгут фонари. Потушат бычки
Соседи напротив с балкона.
Лишь некому будет сложить очки
В футляр из простого картона...

БОРИС САВИНКОВ
(Лито)

Гусиное пёрышко.

Гуси-лебеди летели,
Обронили, обронили
Алый цвет зари.
Вслед за пёрышком гусиным
Обманули, обманули,
Что-то унесли.

И куда бы ни ходили
Человеки, люди,
Всё им по пути.
И от этого дорога
Межсезонья, межсезонья
Верой поросли.
От листов упавших клёна,
От цветов тысячеглазых
Как ни уходи,
Вслед за пёрышком гусиным,
Только краешком надежды
Уведут они.
Всё, что выжило в пожарах,
Соберётся, соберётся
В поисках любви,
А когда настанут сроки,
Бедолаги, бедолаги
Заметут круги.

МАРГАРИТА ПРОВОРОВА
(Лито)

Городу Череповцу

Много разных городов на свете,
Вид их ярок, важен, многолик,
Но один меня на век приветил.
Для меня красив он и велик.

Ты дороже мне, и сердцу ближе,
Город милый юности моей.
Лишь вокзал твой издали увижу,
На душе становится светлей.

Подъезжаем. Сердце сильно бьётся.
Словно год в разлуке провела.
Мне навстречу шум твой донесётся.
Здравствуй, город! Как твои дела?

НАТАЛЬЯ ЛАТЫШЕВА (Лито)

Какая сильная гроза
Сегодня ночью бушевала!
Проворно молнии игла
Прорехи в небе зашивала.
Под тяжестью набрякших туч
По швам трещало рукodelье,
Был гром неистово гремуч,
И луж кипящее веселье.
Деревья ветер корчевал,
С землём разравнивая травы,
Под утро только дождь устал
От громколивневой забавы.

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ (Лито, «Школа поэзии», руководитель)

Ёжик

Люди качают насосом
Шины велосипедов.
Ёжик качает носом
Право ёжиковедов.
Ёжик по лестнице лезет
В домик – своё жилище.
Ёжик зачем-то грезит,
Ёжик чего-то ищет.

ПАВЕЛ ШИРОГЛАЗОВ

Прощальное

Попрощавшись второпях с миром,
Я отправлюсь на поклон к Богу...
Надоело мне дружить с «киром»
И топтать кривую дорогу.

Все стихи, что мной написаны кровью,
Я оставлю в знавшей виды котомке.
Чтоб, когда здесь станет тugo с любовью,
Их нашли и прочитали потомки.

В дальний в путь возьму с собой только душу -
Пусть израненная глянет на волю.
И пойду, ваш крепкий сон не нарушив,
Непричёсанный по росному полю.

НОСОВА ТАМАРА (Лито)

Осенний парк

Охра, багрянец, зелёный мазок,
Клёна ладошки да ёлки косынка.
Осенний пейзаж, парк немного прдорог,
И карусель без людей - сиротинка.
Так до весны будет парк отдыхать.
Только пернатых кричащие стаи.
Сонно качель ночью будет вздыхать
Вновь о весне и о солнечном мае.

ИГОРЬ ЗАХАРОВ (Лито)

Венок строф

Тетрадный лист до полночи был чист.
Я ждал, когда пробьют «24»
Часы с кукушкой в маленькой квартире,
Где воздух в полночь уплотнён и мглист.

Я ждал, когда пробьёт «24»,
И принял позу нужную «на старт»,
Сжав крепче самописку, как штандарт,
В своей довольно северной Пальмире.

Часы с кукушкой в маленькой квартире
Не торопились полночь бить. И вот
Я вспомнил, что кукушечный завод
Недопоставил маятник и гири.

А воздух в полночь уплотнён и мглист
И полностью лишён разноголосиц.
Упал штандарт. Упал штандартоносец
На жаждавший стихов тетрадный лист.

НИКОЛАЙ ШОЛЬСКИЙ

(Лито)

Давно не садил на колени
Любимую женщину. Знать,
Уже набежали мне пени
За то, что намучалась ждать.

Верну я долги непременно
И даже с лихвой, может быть,
Когда она снова Вселенной
В объятьях захочет прослыть.

НИКОЛАЙ ПИСАРЕВ

(Лито)

Мелкий дождик моросит
По асфальту и по крышам.
Ты у осени спроси,
Как пришла она неслышно?

Незаметно, не спеша,
И как будто даже строго,
Осень тихо, чуть дыша,
Появилась у порога.

Села скромно на крыльцо,
Чтобы утром из засады
Дунуть в сонное лицо
Свежей утренней прохладой.

А потом, пройдясь средь трав,
Улетит под кровы сосен,
Чтобы ты, её узнав,
Громко крикнул:
- Здравствуй, осень!

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЁВ

(Лито)

Безумие величия –
Как не сказать о том?
До меры неприличия
Трагедия величия
Не постучись в мой дом.
Убить в себе величие
Не каждому дано,
Но в правилах приличия
Надменному величию
Отказано давно.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

(Лито)

Вологодские края

Вологодские края –
Речка тихая да я,
Что брожу по бережку,
То по мху, то по снежку.
Вологодские края –
Поле хлебное да я,
Да зелёный яркий луг,
Где цветение вокруг.
Вологодские края –
Ширь озёрная да я
В окружении берёз
С экадрилией стрекоз.
Вологодские края –
Люди все его да я.
С ними связан я навек
Руслами текущих рек,
Шумом, говором лесов,
Звуком птичьих голосов,
Звоном вёсен и тревог,
Серпантинами дорог,
Синью дымчатых полей –
И вообще землёю всей!
Вологодские края –
Песня русская да я!

ВЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

(Лито)

С добрым утром, Череповец!

В предрассветной зорьке полночь тает,
Звёзды меркнут в дебрях высоты.
Ветерок владенья облетает,
Растворяясь в бликах красоты.

Солнце, мрак рассеяв, осветило
Над Шексной, над Ягорбой мосты.
Обласкав тихонько, разбудило
В сонной дрёме спавшие кусты.

Над Соборной горкой промелькнуло,
Осушив росу на куполах.
И в объятья уочек нырнуло,
Взбудоражив жителей в домах.

И вдруг город ожил, встрепенулся,
Зазвенел приветливо трамвай.
И в толпу блаженно окунулся
Утром вешним развесёлый май.

Понеслось, помчалось, полетело.
Забурлил людской круговорот.
На заводы, фабрики, в отделы
Торопился, двигался народ.

Только тучка, сон ночной лелея,
Приодевшись в солнечный венец,
Отдыхала, от восторга млея,
Озирая град Череповец.

И о жизни странницы вздыхала,
Восхищалась городом чудес.
И прохожим нежно помахала,
Улетая за соседний лес.

Мир окутав в розовые краски,
Наслаждаясь чудною весной,
Рассказать спешила тучкам сказки
Про прекрасный город над Шексной.

МИХАИЛ БУРУХТИН

(Союз писателей Ленинградской
области и Санкт-Петербурга)

Трудиться над строчкой, над каждым словом,
До пота любого не устанем мы.
Так мастер, приняв алмаз за основу,
Сверкать бриллиант заставит гранями.

Сияй, строка! И рифмой, и смыслом
Искусство слова неси Человеку.
Буди в душе прекрасные мысли
Из года в год, от века к веку!

ЛИДИЯ ЛЮБОМИРСКАЯ

(Лито)

Она его за муки полюбила,
А он её за состраданье к ним.

Тот год был памятен мне тем:
Зима - морозом, лето - пеклом.
И камень раскалённый - как тотем,
Присыпан будто ритуальным пеплом.

А мы с тобой любили, как любить,
Да, как любить могли тогда друг друга.
И осень нам не помогла забыть,
Хоть горизонт пылал уже разлукой.

Пылал и рдел сквозь дымную завесу,
И сердце полнилось надеждой, мукой,
А взор толпы всё устремлялся к лесу,
Где, видимо, не совладав со скукой,

Взошла вторая, ложная луна.
Собаки выли, сторожа перекликались,
И нам Господь воздал тогда сполна -
Две ложные луны, катясь, переливались
Там в небе, да...

ТАМАРА СИНИЦЫНА
(Лито)

Радостное Солнце над всем миром
Каждый день встаёт из года в год.
Для чего оно всем светит и сияет -
Нам глухим слепцам всё не дойдёт.
А оно несёт потоки жизни,
И любви огромное тепло,
Чтобы всем нам ясно было,
Свыше всем понятие дано:
«Возлюбите всё - простую ветку,
Недруга и лютого врага,
Наступило времечко иное,
Нужно всем раскрыть свои сердца,
Чтобы человечество любило
Землю, Бога, Солнца естество,
А другого нам понятья
Просто и не нужно, не дано».

ГЕННАДИЙ ДРУГОВ
(Лито)

Повстречал я тебя на дороге,
Говорить всё ж с тобою не смог.
Всё боялся, что голос вдруг вздрогнет,
И с ума моё сердце сведёт.
Но сошло моё сердце с орбиты
И забилось о стены души.
Ведь оно же всё горем убито.
Но за что же всё это, скажи?
Ты меня не любила, я знаю,
А тебя я люблю и теперь.
Обо мне ты забыла, родная,
О тебе же я помню, поверь.
Хоть и годы промчалися быстро,
Их теперь не воротишь назад.
Ну а я всё ищу твою пристань,
Чтоб любовью её называть.

АНДРЕЙ ВИСКОНТИ
(Лито)

Играя в жизнь

Чужие мечты, пустые желания,
Похищены мысли, воспоминания.
Бездна, бесконечная пропасть.
Играя в жизнь, попадаем под лопасти
Страха, рассудка безгранного.
Утрачено время в воспоминаниях.
Вечно забываем о ближнем,
Забыли друг друга, сожгли свои жизни.

ВАЛЕНТИНА ГЛУШАНКОВА
(Лито)

Памяти Александра Башлачёва

Пишу и с болью сознаю,
Надежды сбудутся едва ли...
Бездушье...
Зависть...
Подлость...
Ложь...
В который раз Христа распяли?
И снова зло сильней добра.
Я не сдаюсь, но силы тают.
Из рваных ран струится кровь,
И жизнь по капле вытекает.
Лишь смолкнет мой предсмертный крик,
Слетятся вороны на тризну.
Зачем же Бог даёт талант,
Когда признанье стоит жизни?..

ТАИСИЯ ЭПАНАЕВА

Сомнения

Не пойду на стадион -
У меня тяжёлый слон.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть I

Максим Приходский.....	3
Мария Базиль.....	3
Ольга Федяшева.....	3
Виктор Кичкарев.....	4
Анна Густи.....	4
Леонид Собченко.....	4
Лидия Шаркунова.....	4
Игорь Майоров.....	5
Людмила Тихомирова.....	5
Леонид Вересов.....	6
Юлия Сумарокова.....	6
Галина Констансская.....	6
Максим Орлов.....	6
Дарья Петрова.....	7
Анастасия Свирская.....	7
Яна Елисеева.....	7
Анастасия Кенарская.....	7
Валерия Базлова.....	8
Альбина Королева.....	8
Татьяна Петрушина.....	8
Алёна Соколова.....	8
Максим Радзиевский.....	9
Александр Сушков.....	9
Ксения Звонова.....	9
Оксана Юдина.....	9
Маргарита Дронова и К.....	10
Дмитрий Чебан.....	10
Надежда Юмалова.....	10
Александр Аралов.....	10
Евгений Петров.....	10
Фёдор Котяничев.....	11
Александра Котяничева.....	11
Артём Певцов.....	11
Альфред Хохряков.....	11

Часть II

Полина Панюшкина.....	12
Екатерина Калинина.....	12
Дарья Смирнова.....	13
Марина Филиппова.....	14
Екатерина Мертынс.....	16
Ульяна Сотникова.....	16
Александр Кругликов.....	17
Анатолий Ольнов.....	17
Геннадий Мальцев.....	17
Галина Гаврилова.....	18
Александр Пахотин.....	19
Павел Сердюков.....	20
Владислав Рытиков.....	21
Николай Бабенко.....	22
Елизавета Герасимова.....	23
Сергей Исаев.....	23
Антонина Полина.....	23
Дина Ярош.....	23
Галина Анциферова.....	24
Елена Сосновская.....	24

Часть III

Анастасия Шебалина.....	24
Руслана Арушанян.....	24
Дмитрий Суслов.....	25
Мария Куликова.....	25
Алексей Тихонов.....	25
Александра Сторожева.....	26
Ольга Маркова.....	26
Виктория Никитаева.....	27
Анастасия Крылова.....	27
Вадим Элефантов.....	27
Александр Володин.....	28
Валентина Горушкина.....	28
Наталья Стулова.....	28
Леонид Соколов.....	28
Елена Максимова.....	29
Александр Якунов.....	29
Вера Басова.....	29

Часть IV

Елена Смирнова.....	30
Марина Снегова.....	30
Варвара Васильева.....	30
Марья Семёнова.....	30
Крис Фатина.....	31
Яна Райкова.....	31
Алексей Маэстро.....	31
ZIK.....	32
Илья Сысоев.....	32
Анна Майорова.....	32
Анна Белова.....	32
Антон Торба.....	32
Александра Шалашова.....	33
Ксения Новикова.....	33
Борис Савинков.....	33
Маргарита Проворова.....	33
Наталья Латышева.....	34
Игорь Эланаев.....	34
Павел Широглазов.....	34
Тамара Носова.....	34
Игорь Захаров.....	34
Николай Шольский.....	35
Николай Писарев.....	35
Алексей Ткачёв.....	35
Николай Кузнецков.....	35
Вениамин Мальцев.....	36
Михаил Бурухтин.....	36
Лидия Любомирская.....	36
Тамара Синицына.....	37
Геннадий Другов.....	37
Андрей Висконти.....	37
Валентина Глушанкова.....	37
Таисия Эланаева.....	37